«Прекрасное вокруг»
Формат выпуска: Колонка

Второй выпуск.
Воздух на тарелке.

В пять утра она уже стояла в кондитерском цехе ресторана, который еще год назад казался ей недостижимой целью. Здесь все было устроено так, чтобы каждое движение было сфокусировано на создании лучших кондитерских изделий в городе. В первые минуты после открытия на улице уже выстраивалась очередь за свежим ароматным хлебом, хрустящими слойками с авторским кремом и, конечно, тарталетками с сезонными фруктами. На этой неделе был инжир, залитый тонким слоем мёда.

Ей было тридцать восемь и она была шеф-кондитером. Первые эксперименты с тестом начались у неё в двенадцать, тогда это была игра, а первые сладкие пироги казались просто увлечением. Сегодня этот мир стал ее смыслом жизни. Совместно с управляющим партнером она открыла свой ресторан и теперь готовила для него новую десертную линейку, чтобы он решился на запуск второго зала. За партнером было привлечение инвестиций.

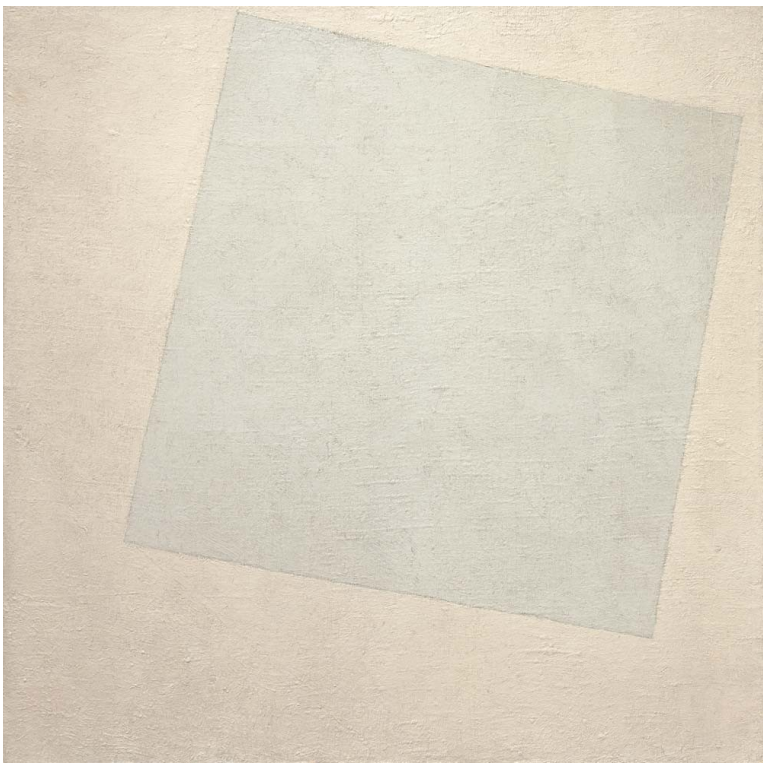
Перед сегодняшней дегустацией она уже в третий раз пересобирает одну и ту же тарелку. Карамельные хлопья, ещё один фруктовый слайс - главное, чтобы тарелка не казалась «пустой».

Фотограф, которого она наняла снять десерты для меню, останавливает её руку перед последним слайсом: «Оставь тарелке подышать! Глазу нужно, куда отступить». Через объектив она вдруг видит, что без лишнего декора форма ягодного мусса и линия сливочного кули читаются яснее. Дегустации проходит активно, партнер выдает пять идей за минуту - расширить линейку, добавить бар, снизить себестоимость. Она отвечает не сразу, выдерживая паузу дольше обычного. Пауза действует как пустое поле на тарелке и партнёр сам останавливается, слушая ее единственный аргумент в защиту трех десертов, которые останутся навсегда и станут визитной карточкой заведения. Через час второй зал становится решенной задачей.

Вечером, на балконе, она нарежет апельсин к шоколадным кусочкам брауни и оставит половину тарелки пустой, чтобы отчетливее видеть форму нарезанных слайсов и ярко-оранжевую корку долек.

Порой свободное поле - это не недоработка, а воздух, без которого форма не может дышать. Попробуйте сегодня: прежде чем что-то добавить к разговору, плану на выходные или также к блюду, спросить себя, не станет ли лучше оставить немного свободного места для воздуха.

И для настроения познакомлю вас с картиной Казимира Малевича «Супрематистская композиция: белое на белом» из собрания Музея современного искусства в Нью-Йорке.

{Настроение здесь спокойное, почти дыхательное. Форма едва заметно проступает в свободном поле вокруг неё, без напряжения и без сюжета. Ровно та же лёгкость, которую шеф-кондитер наконец разрешает себе на тарелке.}

О картине:

«Белое на белом» (также известна как «Белый квадрат») Казимир Малевич написал в 1918 году на вершине «белого супрематизма» - самой радикальной фазы направления, которое он сам назвал супрематизмом. Это один из трёх его супрематических квадратов. Чёрный он называл знаком экономии, красный - сигналом революции, а белый стал «чистым действием». Сам художник признавался, что белый цвет притягивал его именно своей безграничностью и свободой; способностью не удерживать взгляд на предмете, а отпускать его в пространство, которое ничем не ограничено. Картину считают вершиной беспредметности, к которой Малевич шёл все эти годы, и одним из первых примеров монохромной живописи. Вряд ли можно представить что-то более бессюжетное, чем белый квадрат на белом фоне. После выставки в Берлине в 1927 году полотно осталось на Западе и сегодня хранится в МоМА, Нью-Йорк.